ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей безъ доставки 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 руб.

1 Мая. № 9. 1876 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СѴНОДА.

Отъ 4—23 марта 1876 года, за № 398, объ учрежденіи при церквахъ кружки для сбора подаяній въ пользу общества попеченія о раненыхъ и о новомъ порядкѣ ношенія кружекъ во время богослуженія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали докладъ синодальной канцеляріи: а) по предложенному господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ ходатайству главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ объ учреж-

деніи при церквахъ кружки для сбора подаяній въ пользу общества и б) объ измѣненіи порядка ношенія въ церквахъ кружекъ во время богослуженій. Приказали: Принимая во вниманіе съ одной стороны тѣ богоугодныя и высокія цѣли, съ какими предлагаются въ церквахъ сборы пожертвованій, равно какъ удобство и доступность, доставляемыя церквами лицамъ всѣхъ состояній и возрастовъ въ исполненіи дѣлъ благотворительности, а съ другой стороны происходящія при совершеніи богослуженія неудобства отъ ношенія въ церкви большаго числа кружекъ для существующихъ нынѣ сборовъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ постановить на будущее время правиломъ, чтобы въ церквахъ для сбора пожертвованій во время богослуженій были носимы по существующему нынѣ порядку постоянно только кошелекъ и кружка, установленные для сбора приношеній на необходимыя потребности богослуженія и поддержаніе приходскаго храма и благолѣпія въ немъ и кружка для сбора пожертвованій въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, а остальныя за тѣмъ кружки, которыя обносятся теперь въ однѣхъ церквахъ постоянно, а въ другихъ поочередно, обносимы были впредь только поочереди никакъ не болѣе одной кружки въ каждую очередь, и къ таковымъ очереднымъ кружкамъ отнести сверхъ другихъ кружку для сбора подаяній въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, въ виду особаго значенія этого сбора; причемъ вмѣнить кому слѣдуетъ въ обязанность, чтобы на каждый предметъ сбора было отнюдь не болѣе одной кружки, чтобы на каждой кружкѣ была сдѣлана надпись на какой именно предметъ собираются въ оную подаянія и чтобы порядокъ или очередь обношенія въ церквахъ такъ называемыхъ очередныхъ кружекъ опредѣлены были въ каждой епархіи сколь возможно безобиднѣе и единообразнѣе.

Отзывъ Учебнаго Комитета и опредѣленіе Святѣйшаго Синода о рукописи ректора литовской духовной семинаріи архимандрита Августина: „Записки по основному богословію“.

Подъ скромнымъ названіемъ „Записокъ“, въ сочиненіи архимандрита Августина изложенъ полный систематическій курсъ основнаго богословія, примѣнительно къ нормальной программѣ этого предмета, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ. Задача Основнаго Богословія, какъ науки, обязанной на основаніи разума и научныхъ данныхъ доказать божественность христіанства противъ всѣхъ нападеній отрицательной критики, понята аторомъ вполнѣ вѣрно и разрѣшена имъ удовлетворительно. Онъ не поражаетъ читателя обширною эрудиціею, не щеголяетъ ссылками на ученые авторитеты, не блещетъ множествомъ цитатъ; но тѣмъ не менѣе изъ разсмотрѣнія его труда нельзя не убѣдиться, что онъ основательно знакомъ не только съ отечественною, но и съ иностранною литературою избраннаго имъ предмета. Особенно заслуживаетъ вниманія, что о. Августинъ не рабски, а совершенно свободно пользовался бывшими у него подъ руками источниками, за исключеніемъ впрочемъ сочиненія преосвященнаго архіепископа Макарія („Введеніе въ православное богословіе“), изъ котораго онъ буквально списывалъ многія страницы, не обозначивъ даже оныхъ цитатами. Но не такъ авторъ относился къ источникамъ иностраннымъ. Не отдавая исключительнаго предпочтенія ни одному изъ нихъ, онъ заимствовалъ изъ каждаго то, что соотвѣтствовало его цѣли, но заимствовалъ не иначе, какъ по совершенной переработкѣ и окончательномъ усвоеніи заимствованнаго своимъ собственнымъ умомъ и собственною мыслію. Вслѣдствіе такого вполнѣ самостоятельнаго отношенія къ дѣлу, разсматриваемый трудъ отъ начала до конца носитъ характеръ единства и строгой логической послѣдовательности, такъ что онъ

представляется какъ бы однимъ апологетическимъ трактатомъ, написаннымъ въ защиту христіанской религіи. Нормальная программа, со всѣми своими частностями и отдѣльными вопросами, осуществилась подъ перомъ автора съ органическою стройностію и оживленностію. По этому сочиненіе о. Августина вѣрнѣе было бы назвать не „Записки по основному богословію“, а „Основнымъ богословіемъ“ или „руководствомъ къ основному богословію“.

Согласно съ сущностію задачи и требованіями семинарской программы, „Записки“ о. Августина состоятъ изъ четырехъ главныхъ отдѣловъ, не включая сюда краткаго предварительнаго введенія къ наукѣ. Прежде, чѣмъ доказывать божественное происхожденіе христіанской религіи, авторъ въ *первомъ* отдѣлѣ своего труда ставитъ и рѣшаетъ вопросы *о религіи и откровеніи вообще.* Здѣсь онъ разсматриваетъ: что такое религія по своему существу; составляетъ ли она явленіе случайное, или самостоятельное въ человѣческомъ родѣ; откуда она происходитъ и для какой цѣли существуетъ; есть-ли Богъ, какъ личный безконечный духъ, духовна-ли и безсмертна—ли человѣческая душа, такъ какъ безъ признанія этихъ двухъ истинъ немыслима никакая религія; если доказано, что Богъ существуетъ и душа человѣческая безсмертна, то дѣйствительно ли Богъ открылъ себя человѣку и далъ ему религію; а если открылъ и далъ, то какъ узнать истинное откровеніе Божіе отъ ложнаго и истинную религію отъ ложной религіи. Рѣшивъ всѣ эти вопросы съ опроверженіемъ противныхъ мнѣній и установивъ надлежащіе признаки, ко которымъ можно отличить истинную религію отъ ложной, авторъ вслѣдъ затѣмъ во *второмъ* отдѣлѣ прилагаетъ признаки ко всѣмъ *религіямъ внѣ-христіанскимъ,* именно: къ язычеству, выразившемуся въ религіозныхъ вѣрованіяхъ Китая, Индіи, Персіи, Египта, Греціи и Рима, къ новоіудейству и магометанству. Заключеніе, къ которому приходитъ здѣсь авторъ—то, что всѣ эти религіи ни по внутрен-

нему содержанію, ни по внѣшнимъ признакамъ не имѣютъ характера божественности, что ихъ ученіе вообще недостойно Бога и не удовлетворяетъ всецѣло человѣка, что ихъ такъ называемыя чудеса и пророчества, которыхъ необходимо требуетъ человѣкъ для убѣжденія себя въ божественномъ происхожденіи извѣстной религіи, суть ничто иное, какъ очевидныя басни и сказки, или искусная поддѣлка и хитрый обманъ. Въ *третьемъ* отдѣлѣ разсматривается наконецъ *христіанство, какъ единая истинная, богооткровенная религія.* Въ доказательство божественнаго происхоженія христіанской религіи авторъ приводитъ всѣ призаки, какъ внутренніе, такъ и внѣшніе, какъ изъ ветхаго, такъ и изъ новаго завѣта, вполнѣ убѣдительные для непредубѣжденнаго ума. Разныя раціоналистическія теоріи, отрицающія сверхъестественный характеръ христіанства, здѣсь опровергнуты; клеветы и нападенія противъ достовѣрности и сверхъестественности библейскихъ чудесъ и пророчествъ разоблачены со всею ихъ пустотою и неосновательностію; мнимыя несогласія научныхъ показаній о природѣ съ библейскими возрѣніями по возможности уничтожены и въ концѣ концовъ все сведено къ тому, что христіанская религія имѣетъ несомнѣнное божественное происхожденіе. Этимъ можно было бы и закончить науку Основнаго Богословія. То здѣсь возникаетъ еще вопросъ: гдѣ же заключается та истинная религія, которую мы называемъ христіанствомъ? Если бы христіанское вѣроисповѣданіе было только одно, то не могло бы быть и вышесказаннаго вопроса. Но мы знаемъ, что въ мірѣ существуютъ разныя христіанскія общества и секты, изъ которыхъ каждая считаетъ себя истинною. Поэтому остается рѣшить вопросъ: въ какой именно церкви сохраняется христіанская религія во всей ея неповрежденной чистотѣ и цѣлости? Рѣшенію этого вопроса посвящонъ *четвертый* и послѣдній отдѣлъ „Записокъ". Тутъ говорится *о сохраненіи откровенныхъ истинъ христіанства въ православной церкви* и указы-

вается общее начало, по которому можно судить: какая изъ нынѣ существующихъ церквей по справедливости можетъ быть названа истинною, православною церковію? Послѣдній отдѣлъ сообщаетъ „Запискамъ" характеръ не только общаго, но и Православнаго основнаго Богословія.

Изъ представленнаго нами краткаго очерка сочиненія о. Августина можно уже видѣть, что оно, по своему содержанію, представляетъ довольно полную и систематически изложеную апологію христіанской религіи. Во всѣхъ своихъ изслѣдованіяхъ авторъ твердо стоитъ на научной точкѣ зрѣнія и борется съ врагами истины ихъ же собственнымъ оружіемъ. Глубоко убѣжденный въ божественности христіанства, онъ смѣло выступаетъ противъ своихъ противниковъ и побѣдоносно поражаетъ ихъ на каждомъ шагу, разрушая всѣ ихъ преграды и преслѣдуя ихъ на всѣхъ извилистыхъ направленіяхъ ихъ мыслей и ухищреній. Его апологетическіе пріемы могутъ быть названы безукоризненными. Конечно, какъ ученое сочиненіе, разсматриваемый трудъ оставляетъ желать еще многаго; въ немъ нѣтъ напр. надлежащей широты и всесторонности, свойственныхъ ученымъ изслѣдованіямъ; многіе спорные вопросы изложены только въ главныхъ и существенныхъ чертахъ, другіе же оставлены безъ разсмотрѣнія, какъ напр. о древности міра по поводу геологическихъ изслѣдованій, о происхожденіи рода человѣческаго отъ одной четы, о шестидневномъ твореніи міра, о всемірномъ потопѣ и т. п. Но авторъ и не задавался учеными цѣлями; онъ имѣлъ въ виду, по извѣстной программѣ и въ извѣстныхъ предѣлахъ, составить учебникъ, а эта цѣль вполнѣ достигнута имъ.

Первое достоинство разсматриваемаго сочиненія, какъ учебника, заключается въ томъ, что оно составлено по нормальной семинарской программѣ и приспособлено по своему объему къ количеству времени, положенному уставомъ для изученія Основнаго Богословія. Учебный матеріалъ разработанъ въ немъ съ достаточною полнотою и надлежащею краткостію,

такъ что безъ затрудненія можетъ быть усвоенъ воспитанниками при двухъ урокахъ въ недѣлю. Желательно было бы впрочемъ, чтобы авторъ при напечатаніи своихъ „Записокъ“ восполнилъ нѣкоторые пробѣлы, хотя и нетребуемые буквально программою, но вызываемые существомъ дѣла и задачею христіанской апологетики. Такъ въ опроверженіи предположеній касательно мнимой исторической связи евангельскаго ученія съ ученіемъ ессеевъ обращено авторомъ вниманіе лишь на то, что Іисусъ Христосъ не былъ воспитанникомъ ессеевъ и слѣдовательно не могъ ничего заимствовать изъ ихъ ученія и обрядовъ. Мысль эта развита въ „Запискахъ“ весьма основательно. Но автору, для окончательнаго пораженія противниковъ, надлежало бы хотя въ краткихъ чертахъ изложить догматическое ученіе ессеевъ, которое ясно показало бы, что между ессеизмомъ и христіанствомъ не существуетъ никакого сходства (листъ 47). Въ рѣшеніи вопроса: какъ нужно понимать богодухновенность книгъ св. Писанія, приведены мнѣнія однихъ лишь протестантскихъ богослововъ, хотя слѣдовало бы указать по этому вопросу и мнѣнія богослововъ католическихъ. Отсутствіе такихъ свѣдѣній нисколько не уменьшаетъ достоинствъ сочиненія, но въ видахъ совершенства учебника желательно было бы, чтобы и указанныя опущенія были восполнены въ печатномъ изданіи.

Второе, еще болѣе важное достоинство разсматриваемаго сочиненія, какъ учебника, заключается въ отчетливомъ, разумномъ и основательномъ изложеніи предмета. О. Августинъ обладаетъ способностію писать ясно и удобопонятно. Самымъ отвлеченнымъ предметамъ онъ умѣетъ придать рельефную наглядность и, такъ сказать, осязательность. Знакомый, какъ видно, весьма основательно со всѣми антихристіанскими и антирелигіозными системами новѣйшей философіи, онъ излагаетъ и опровергаетъ ихъ мнѣнія съ такою очевидностію, какую рѣдко можно встрѣтить въ сочиненіяхъ съ научно-фило-

софскимъ характеромъ. Не вдаваясь въ излишнее многословіе и подробный анализъ, онъ въ нѣсколькихъ мѣткихъ фразахъ и выраженіяхъ исчерпываетъ всю сущность вопроса и приводитъ его къ желаемому разрѣшенію. Языкъ его точенъ, правиленъ и округленъ. Съ яснымъ, оживленнымъ и, можно сказать, изящнымъ изложеніемъ предмета въ разсматриваемомъ сочиненіи замѣчается еще особенное достоинство: это теплое, сердечное отношеніе къ дѣлу. Авторъ пишетъ свои „Записки“ не потому только, что онъ преподаватель и обязанъ оффиціально читать уроки свои ученикамъ, но потому, что искренно любитъ свой предметъ, сознаетъ нужду въ немъ и чувствуетъ въ себѣ нравственую потребность сказать и свое слово въ защиту христіанства.

Принимая во вниманіе, что „Записки по основному богословію“ ректора литовской семинаріи архимандрита Августина составлены примѣнительно къ нормальной программѣ этого предмета, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ для духовныхъ семинарій, и въ виду того, что онѣ какъ по внутреннимъ достоинстамъ, такъ и по внѣшнему объему и изложенію соотвѣтствуютъ требованіямъ учебника, нужда въ которомъ ощущается во всѣхъ семинаріяхъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы справедливымъ, на основаніи 2-го § положенія о преміи, присудить архимандриту Августину полную премію преосвященнаго Макарія.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго отзыва Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 28 января—29 февраля текущаго года за № 164, постановилъ слѣдующее: Принимая во вниманіе: 1) что „Записки по основному богословію“ архимандрита Августина составлены примѣнительно къ нормальной программѣ сего предмета, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ для духовныхъ семинарій; 2) что сочиненіе это, по внутреннимъ своимъ достоинствамъ и по внѣшнему объему и изложенію, признается, за неимѣніемъ нынѣ другаго лучшаго руководства, заслуживающимъ допущенія

къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебника, съ тѣмъ, однако, чтобы авторъ предварительно напечатанія замѣнилъ встрѣчающіяся въ немъ по мѣстамъ неопредѣленныя выраженія болѣе точными и сдѣлалъ надлежащія указанія на источники, которыми онъ руководствовался при составленіи „Записокъ", какъ напримѣръ на „Введеніе въ православное богословіе" преосвященнаго архіепископа Макарія (см. листы 21, 22, 25, 26, 49, 51, 52, 53, 55, 56, 66, 67, 68, 69), Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: на основаніи п. п. 2 и 14 положенія о преміи, присудить архимандриту Августину за сочиненіе его „Записки по основному богословію" (въ рукописи) половинную премію преосвященнаго архіепископа Макарія въ 500 р., вмѣсто полной, предназначавшейся ему Учебнымъ Комитетомъ.

III. Отъ 11—29 марта 1876 года, за № 455, по поводу пріема воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ академіи въ прошломъ 1875 году.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 7, по представленіямъ преосвященныхъ митрополитовъ: с.-петербургскаго, кіевскаго и московскаго и архіепископа казанскаго о результатахъ произведеннаго въ текущемъ учебномъ году пріема семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ духовныхъ академій. Приказали: Разсмотрѣвъ представленныя академическими совѣтами свѣдѣнія о пріемѣ, въ августѣ 1875 г., семинарскихъ воспитанниковъ въ духовныя академіи, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: 1) Представленныя совѣтомъ кіевской академіи донесенія экзаменаціонныхъ коммиссій о достоинствѣ отвѣтовъ воспитанниковъ разныхъ семинарій по предметамъ пріем-

наго повѣрочнаго испытанія въ этой академіи сообщить циркулярно чрезъ журналъ „Церковный Вѣстникъ“ епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ соображеній относительно исправленія или устраненія указываемыхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса. 2) Вмѣстѣ съ симъ, находя необходимымъ имѣть такія же свѣдѣнія о воспитанникахъ, являющихся къ пріемнымъ испытаніямъ во всѣ духовныя академіи, дабы заявленіе одной могло быть частію дополняемо, частію болѣе точно опредѣляемо заявленіями другихъ академій, вновь подтвердить совѣтамъ академій, чтобы представляемыя Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о пріемѣ студентовъ въ духовныя академіи были сопровождаемы, согласно циркулярному по духовнымъ академіямъ распоряженію господина синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 19 сентября 1874 года, отзывами академическихъ совѣтовъ, по какимъ предметамъ повѣрочнаго испытанія отвѣты поступающихъ въ академію воспитанниковъ семинарій были слабы, съ объясненіемъ притомъ, изъ какихъ семинарій воспитанники оказались слабо подготовленными по тѣмъ или другимъ предметамъ; о чемъ и сообщить установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ копій съ донесеній экзаменаціонныхъ коммиссій кіевской академіи.

Копіи съ донесеній экзаменаціонныхъ коммиссій совѣту кіевской духовной академіи о достоинствѣ отвѣтовъ воспитанниковъ разныхъ семинарій по предметамъ пріемнаго повѣрочнаго испытанія въ августѣ 1875 года.

А. Коммиссіи богословскаго отдѣленія:

1) Въ отвѣтахъ воспитанниковъ наиболѣе всего обращало на себя вниманіе незнаніе ими доводовъ, приводимыхъ изъ

священнаго Писанія для доказательства или поясненія догматическихъ положеній. Если нѣкоторые и приводили тексты изъ Ветхаго или Новаго Завѣта, то рѣдко зная ихъ съ буквальною точностію, тѣмъ менѣе зная, гдѣ тотъ или другой текстъ находится. Такое незнаніе текстовъ нерѣдко простиралось на самыя основныя положенія догматовъ и на самые классическіе тексты, которые должны быть извѣстны изъ православнаго катихизиса. И вообще замѣчено, что воспитанники мало имѣютъ знакомства съ священнымъ Писаніемъ: встрѣчались такіе случаи, что воспитанникъ не могъ сказать, чѣмъ отличается одно Евангеліе отъ другихъ, что такое воскресныя Евангелія,—не умѣлъ разсказать порядка міротворенія или исторію паденія по Моисеву повѣствованію; одинъ говорилъ, что свѣтъ созданъ въ четвертый день и т. под. 2) Въ опредѣленіи догматовъ въ отвѣтахъ воспитанниковъ замѣчалась сбивчивость: многіе изъ нихъ не умѣли объяснить опредѣленія догмата по учебнику, или, что особенно бросалось въ глаза, не умѣли отличить православнаго ученія о немъ отъ неправославнаго, на прим. въ догматахъ: объ исхожденіи Св. Духа—отъ римско-католическаго, о таинствѣ евхаристіи—отъ протестантскаго, о предопредѣленіи отъ кальвинскаго, и друг. Вообще замѣчено, что воспитанники мало знакомы съ неправославными ученіями о христіанскихъ догматахъ. 3) Лучшіе отвѣты по догматическому богословію принадлежатъ воспитанникамъ изъ семинарій орловской и воронежской; самые худшіе—изъ одесской, кишеневской и курской.

Б. Церковно-историческаго отдѣленія:

1) Отвѣты испытываемыхъ студентовъ были вообще удовлетворительнѣе по древней церковной исторіи, слабѣе по новой, начиная съ раздѣленія церквей, особенно же во времена паденія Византіи на востокѣ и со времени реформа-

ціи на западѣ. Оказывалось даже, что студенты нѣкоторыхъ семинарій совсѣмъ не изучали церковной исторіи послѣднихъ столѣтій. Не лишне присовокупить, что при относительной удовлетворительности фактическихъ свѣдѣній по церковной исторіи, какія собственно и требовались на повѣрочномъ испытаніи отъ студентовъ семинарій, въ отвѣтахъ ихъ довольно нерѣдко примѣчаемъ былъ недостатокъ такихъ церковно-географическихъ свѣдѣній, которыя необходимы для яснаго и отчетливаго представленія объ извѣстныхъ событіяхъ церковной исторіи. 2) Изъ студентовъ разныхъ семинарій сильнѣе оказывались въ отвѣтахъ студенты семинарій воронежской, волынской, екатеринославской и черниговской, слабѣе—кишиневской, курской и одесской. Коммиссія полагаетъ, впрочемъ, что подобное различіе не указываетъ еще непремѣнно на общее различіе успѣховъ преподаванія предметовъ въ различныхъ семинаріяхъ и въ значительной степени зависитъ отъ личныхъ различій въ способностяхъ и занятіяхъ воспитанниковъ.

В. Церковно-практическаго отдѣленія:

Студенты семинарій на повѣрочныхъ испытаніяхъ въ академіи оказались болѣе знающими греческій, чѣмъ латинскій языкъ. Когда имъ предложено было отвѣчать по желанію или по латини или по гречески, только значительное меньшинство (12 изъ 38 экзаменовавшихся) вызвалось отвѣчать по латинскому языку. Изъ отвѣчавшихъ по лат. языку коммиссія никому не могла поставить высшаго балла, такъ какъ ни одинъ студентъ не могъ свободно читать даже простыхъ римскихъ авторовъ, напримѣръ Тита Ливія. Но попадались между студентами семинарій и такіе, которые не знали простыхъ грамматическихъ правилъ, дѣлали грубыя ошибки въ спряженіяхъ и склоненіяхъ, какъ напримѣръ одинъ студентъ курской семинаріи, не могшій просклонять слова: Fidês. Сравнительно слабые успѣхи

воспитанниковъ семинаріи по латинскому языку коммиссія объясняетъ тѣмъ, что въ послѣднихъ двухъ классахъ семинаріи этотъ языкъ совершенно не преподается. При этомъ и изъ семинарій, преобразованныхъ въ послѣдніе годы, могли являться воспитанники, мало приготовленные по этому языку, если у нихъ не положено твердаго основанія знанія языка въ училищахъ. Болѣе удовлетворительно отвѣчали воспитанники, державшіе повѣрочный экзаменъ по греческому языку. Но они знаютъ языкъ больше практически, нежели теоретически: по навыку въ языкѣ они могутъ переводить греческую рѣчь, но затрудняются давать грамматическія или филологическія объясненія: нѣкоторые изъ нихъ совсѣмъ не знакомы съ новѣйшими грамматиками, и объясненія грамматическихъ свойствъ (напримѣръ формъ глаголовъ), дѣлаемыя ими, были не совсѣмъ удовлетворительны. Лучшіе отвѣты по языкамъ даны были воспитанниками черниговской, орловской и волынской семинарій, худшіе—воспитанниками кишиневской и курской.

IV. Отъ 18 марта—1 апрѣля 1876 г. (№ 509) о томъ, какимъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій выдавать аттестаты и какимъ свидѣтельства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 4 минувшаго марта, журналъ Учебнаго Комитета, № 50, по возбужденному въ правленіи орловской духовной семинаріи вопросу: слѣдуетъ ли увольнительные документы, выдаваемые воспитанникамъ, выбывающимъ изъ семинаріи по окончаніи курса въ IV классѣ, именовать „аттестатами“ и прописывать въ сихъ документахъ, что предъявители оныхъ окончили общеобразовательный курсъ семинарскихъ наукъ? Приказали: Высочайше утвержденный 14 мая 1867 года Уставъ духовныхъ семинарій и училищъ, указывая два рода документовъ,

выдаваемыхъ воспитанникамъ, обучавшимся въ семинаріяхъ и училищахъ, а именно: аттестаты (§ 192 Сем. Уст.) и свидѣтельства (§§ 106 п. 6, 191 Сем. Уст. и 92 уч. Уст.), усвоиваетъ первое изъ сихъ названій документамъ, выдаваемымъ воспитанникамъ, удостоеннымъ званія студента семинаріи и имѣющимъ право на поступленіе въ духовныя академіи, а второе—тѣмъ документамъ, кои выдаются воспитанникамъ, окончившимъ курсъ духовныхъ семинарій, но не удостоеннымъ званія студента, ученикамъ, окончившимъ курсъ духовныхъ училищъ, и наконецъ ученикамъ, увольняемымъ изъ семинарій и училищъ до окончаніи курса. Посему, въ разрѣшеніе указываемаго вопроса, сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ" правленіямъ всѣхъ духовныхъ семинарій и училищъ, что „аттестаты" должны быть выдаваемы только воспитанникамъ, окончившимъ полный курсъ ученія въ семинаріи и получившимъ званіе студента; окончившимъ полный курсъ ученія въ семинаріи по второму и третьему разрядамъ, окончившимъ курсъ ученія въ духовныхъ училищахъ, а также вышедшимъ изъ семинарій и училищъ до окончанія въ нихъ полнаго курса выдавать „свидѣтельства", обозначая въ сихъ послѣднихъ поведеніе, успѣхи въ наукахъ, разрядъ, по которому окончили курсъ ученія въ семинаріи или училищѣ, и классъ, въ который были удостоены перевода послѣ годичнаго испытанія, предшествующаго выходу изъ заведенія, согласно циркулярнымъ указамъ Святѣйшаго Синода отъ 12 іюня и 30 іюля 1875 года, за №№ 30 и 32.

Циркулярное отношеніе хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ духовнымъ консисторіямъ отъ 14 апрѣля 1876 г. за № 3865.

Временными правилами о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священникамъ епархіальнаго вѣдомства постановлено:

ст. 20). Вдовы священно-служителей, имѣющія дѣтей малолѣтнихъ, увѣчныхъ или одержимыхъ неизлечимыми болѣзнями, получаютъ пенсіи по 65 р.

ст. 40). Производство священнослужителю пенсіи по епархіальному вѣдомству прекращается: 1) осужденіе по судебному приговору къ лишенію сана, или къ низведенію въ причетническую должность: 2) вступленіемъ въ службу епархіальнаго вѣдомства и 3) постриженіемъ въ монашество.

ст. 43). Пенсія вдовамъ прекращается: 1) замужествомъ, 2) вступленіемъ въ монастырь и 3) осужденіемъ по судебному приговору къ наказанію, лишающему права на пенсію.

Пенсія въ количествѣ 65 р. должна производиться вдовѣ священника, имѣющей дѣтей малолѣтнихъ, только до совершеннолѣтія ея дѣтей, которое, согласно ст. 43 Т. III. Св. Зак. гражд. изд. 1857 года уст. о пенсіяхъ, полагается для дѣтей мужскаго пола въ 17 лѣтъ, а для женскаго—въ 21 годъ.

Въ виду сихъ законоположеній, наблюденіе за исполненіемъ которыхъ относится къ обязанности консисторіи и составляетъ предметъ особой важности для прочихъ пенсіонеровъ епархіальнаго вѣдомства, не имѣющихъ возможности получать назначенную имъ пенсію за израсходованіемъ кредита на пенсіи, ассигнуемаго духовному вѣдомству въ опредѣленной суммѣ, хозяйственное управленіе покорнѣйше проситъ духовныя консисторіи сдѣлать точную повѣрку: нѣтъ ли въ числѣ пенсіонеровъ такихъ лицъ, коимъ, на основаніи вышеизъясненныхъ правилъ, пенсіи должны прекратиться, и доставить въ хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ списокъ наличнымъ пенсіонерамъ по свѣдѣніямъ консисторіи къ 1-му мая 1876 г.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

(Къ исполненію духовенства.)

Пензенская духовная Консисторія разсмотрѣвъ отношенія Господина Начальника Пензенской губерніи, отъ 11 сего апрѣля за № 1455, коимъ въ виду приближающагося праздника Св. Троицы, проситъ Пензенское Епархіальное На-

чальство подтвердить приходскому духовенству, объубѣжденіи прихожанъ не украшать храмы молодыми деревьями березъ и другихъ лѣсныхъ породъ, въ журналѣ съ утвержденія Его Преосвященства, Приказали: Чрезъ напечатаніе въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ дать знать чрезъ благочинныхъ съ подписками настоятелямъ церквей Пензенской епархіи, чтобы они. согласно указу Святѣйшаго Синода, отъ 23 мая 1875 года за № 23, пропечатанному въ 14 № Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1875 годъ, объясняли своимъ прихожанамъ при всякомъ удобномъ случаѣ о могущемъ послѣдовать вредѣ для лѣснаго хозяйства отъ истребленія молодыхъ деревъ березы и другихъ породъ для украшенія храмовъ и убѣждали ихъ что-бы они для украшенія храмовъ въ день Св. Троицы, а равно и въ другіе праздники употребляли цвѣты кустарныя и полукустарныя растенія, вѣтви деревъ и т. п.

III.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Вслѣдствіе ходатайства Военнаго и Гражданскаго Начальствъ, указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 21-го Марта 1876 года за № 895-мъ, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода священникамъ: села Поима Іоанну Невѣстину и города Городищъ Троицкаго Собора Іосифу Благоразумову.

Перемѣны по службѣ.

Канцелярскій чиновникъ, губернскій секретарь Иванъ Смирновъ, по опредѣленію Пензенскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 23 Марта 1876 года, опредѣленъ регистраторомъ Пензенской духовной Консисторіи.

ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ

о движеніи дѣлопроизводства по Пензенской духовной Консисторіи, за Мартъ сего 1876 года.

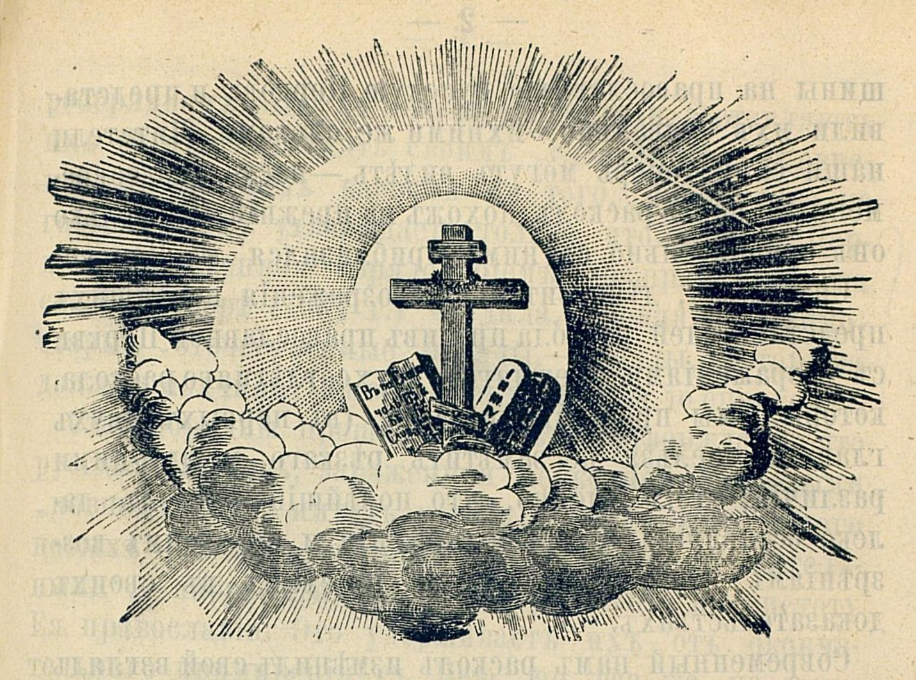
	Оставалось къ 1-му Марта 1876 года.	Изъ нихъ окончено.	Въ Мартѣ поступило.	Изъ нихъ окончено.	Осталось къ 1-му Апрѣля 1876 года.		
					Дѣлъ предшедшихъ годовъ.	Дѣлъ 1876 года.	Итого.
Распорядительныхъ	78	17	23	20	18	46	64
Хозяйственныхъ	27	—	1	—	27	1	28
Слѣдственныхъ и судныхъ .	65	20	18	8	20	35	55
Итого	170	37	42	28	65	82	147
Въ числѣ неоконченныхъ дѣлъ состоитъ:							
За Епархіальнымъ Начальствомъ	—	—	—	—	2	—	2
За Присутствіемъ Консисторіи	—	—	—	—	6	1	7
За Канцеляріею	—	—	—	—	3	1	4
За подвѣдомыми мѣстами и лицами.	—	—	—	—	20	56	76
За прочими мѣстами и лицами	—	—	—	—	34	24	58

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1876 года было: входящихъ бумагъ 637, протоколовъ 78, журнальныхъ статей 145 и исходящихъ бумагъ 823.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { **А. Поповъ.** **Н. Смирновъ.**

Дозволено цензурою. Пенза. 1 Мая 1876 г.
Цензоръ, учитель семинаріи, священникъ **М. Шестаковъ.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Мая. № 9. 1876 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Характеръ новѣйшихъ противо—православныхъ раскольническихъ возраженій сравнительно съ прежними и критическій разборъ первыхъ *).

IV.

Въ предъидущей главѣ мы представили главныя воззрѣнія современныхъ намъ представителей попов-

*) Продолженіе. См. № 8.

щины на православную русскую Церковь и представили ихъ буквально—ихними же словами. Читатели наши сами теперь могутъ видѣть,—насколько современный намъ расколъ похожъ на прежній, насколько онъ сравнительно съ нимъ приблизился къ Церкви.

Сравнивая, дѣйствительно, возраженія новѣйшихъ представителей раскола противъ православной Церкви съ возраженіями прежняго—двухсотлѣтняго раскола, которыя мы представили выше (въ первыхъ двухъ главахъ), нельзя не замѣтить рѣзкаго между ними различія,—того именно, что новѣйшій расколъ далеко оставляетъ за собою прежній и по своимъ воззрѣніямъ на Церковь, и—по пріемамъ въ своихъ доказательствахъ.

Современный намъ расколъ измѣнилъ свой взглядъ на православную русскую Церковь. Но къ лучшему-ли?—И да,—и нѣтъ. „Да"—потому, что въ его взглядѣ, возраженіяхъ противъ Церкви нѣтъ уже прежнихъ преградъ къ соединенію его съ Нею. А „нѣтъ"—потому, что онъ, измѣнивши свое убѣжденіе о православіи русской Церкви, все—же не питаетъ къ Ней расположенія, дышетъ ненавистію къ ея представителямъ (т. е. архипастырству), старается заподозрить, очернить предъ другими мнимо-несправедливыя отношенія Ея къ себѣ—старообрядству—„защитнику древле-отеческаго благочестія", представителю „народнаго православія".

Въ томъ и другомъ не трудно убѣдиться.

Прежній, напр., расколъ проповѣдывалъ, что въ Россіи царствуетъ антихристъ,—что русская Церковь заражена многими ересями. Ереси эти, правда, не перваго чина, но все-же они препятствуютъ ста-

рообрядцамъ быть съ Нею въ соединенiи, заставляютъ ихъ бѣгать Ея,—жить своимъ „согласiемъ“.—Современный же намъ расколъ ни того, ни другаго не говоритъ. Онъ утверждаетъ только, что русская Церковь, зараженная обрядовѣрiемъ, несправедливо на своемъ соборѣ (1667 г.) осудила, прокляла мнимо-старые „отечественные обряды,—обряды, которымъ должны подчиняться всѣ—отъ мiрянина до епископа“.

Старообрядцы прошлаго столѣтiя утверждали, что русская Церковь, зараженная церковно-обрядовыми „новшествами“, имѣетъ у себя, помимо того, много новыхъ обычаевъ, которые имъ кажутся „сумнительными“,—набрасывающими густую тѣнь на чистоту Ея православiя. Это удерживаетъ ихъ отъ окончательнаго примиренiя съ Нею, но все-же не отнимаетъ у нихъ права пользоваться Ея священниками, которые переходятъ къ нимъ и которыхъ они принимаютъ къ себѣ посредствомъ извѣстной „исправы“—Новѣйшiй расколъ ничего подобнаго не говоритъ. Онъ проповѣдуетъ только, что отечественное церковно-обрядство, анаѳематствованное большимъ Московскимъ соборомъ, осуждено неправильно. Соборъ этотъ не дѣйствителенъ—не компетентенъ. На немъ не было самаго тѣла Церкви—мiрянъ, голосъ которыхъ при рѣшенiи обрядовыхъ вопросовъ долженъ быть уважаемъ пастырствомъ, права которыхъ въ этомъ дѣлѣ равнозначущи правамъ послѣдняго.

Ближайшiе къ намъ по времени старообрядцы говорили, что, хотя обряды и обычаи русской Церкви и не заключаютъ въ себѣ особенныхъ ересей, но все-же ихнiе—раскольническiе обряды древнѣе Никоновскихъ, ведутъ свое начало отъ самыхъ первыхъ

вѣковъ христіанства. Боязнь оставить это „древле—отеческое благочестіе“ останавливаетъ ихъ отъ соединенія съ господствующею Церковію.—Современный намъ расколъ о подобномъ чемъ нибудь и не намекаетъ нигдѣ. Онъ допускаетъ даже большее—то именно, что православные церковные обряды древнѣе раскольническихъ. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что послѣдніе по этому самому нужно было русской Церкви измѣнять, оставлять, вводить на мѣсто ихъ греческіе. Почему? Введши на мѣсто отечественнаго „греко-обрядство“, россійская Церковь чрезъ это погрѣшила, уклонилась отъ святой апостольской, каѳолической Церкви, которая „предоставляетъ каждой частной Церкви, по мѣрѣ ея самостоятельности, благоустроять свои чины и уставы, обычаи и обряды, сообразно времени, мѣсту и духу народа“.

Недавній расколъ упрекалъ русскую Церковь за то, что когда-то, въ давнее еще время, нѣкоторые русскіе пастыри дурно отзывались о раскольническихъ обрядахъ, называли ихъ неприличными именами. Онъ, наконецъ, жаловался на Московскія клятвы 1667 года. И все это онъ поставлялъ „виною непослѣдованія“ своего за русскою, отечественною, господствующею Церковію. Новѣйшій же расколъ развиваетъ эти мысли далѣе. Онъ не только упрекаетъ русскую Церковь въ лицѣ Ея архипастырства за Ея, будто-бы, двусмысленныя, несправедливыя, двоедумныя отношенія къ старообрядству,—не только утверждаетъ, что большой Московскій соборъ, какъ составленный неправильнымъ образомъ, несраведливо проклялъ старообрядство и старообрядцевъ,—но еще

говоритъ, что имъ—старообрядцамъ и небезопасно соединяться съ этою (русскою) Церковію. Почему?... Она находится подъ самопроклятіемъ! Русская Церковь временъ царя Алексѣя Михайловича въ лицѣ своего архипастырства произвела расколъ и произвела его своими клятвами и анаѳемами на священные обряды и обычаи русской древности". Соборъ 1667 года—неправиленъ. Проклятія его—несправедливы. „Бывъ же убѣждены, что неправедная клятва, нисколько не касаясь проклинаемыхъ, всецѣло обращается на самихъ проклинателей, старообрядцы полагаютъ россійское архипастырство до днесь связаннымъ тѣми клятвами, кои Московскій соборъ неправедно изрыгнулъ на священную древность" *).

Все это ясно говоритъ, что новѣйшій расколъ совершенно измѣнилъ прежнему старообрядству въ своемъ взглядѣ на православіе русской Церкви. Этотъ взглядъ его показываетъ, что онъ приблизился къ Церкви, долженъ рано или поздно соединиться съ Нею. И это вотъ почему.

Стараясь доказать, что, такъ называемое, старообрядство есть ничто иное, какъ одинъ только законный и разумный протестъ „самаго тѣла Церкви" противъ насилія архипастырства,—противъ невѣжественнаго опороченія имъ отечественной, достойной всякаго уваженія и благоговѣнія старины",—противъ его „застарѣлаго обрядовѣрія" **), стараясь всѣмъ этимъ доказать виновность Церкви предъ старообрядствомъ, новѣйшій расколъ, не замѣчая того, самъ

*) „Новѣйш. раскольн. челобит.", рукоп. Казанск. Дух. Акад., № 1, въ концѣ.

**) Тамъ же, стр. 83 на обор.

становится, наоборотъ, въ безотвѣтное положенiе предъ Нею. Измѣнивши свой взглядъ на Церковь и Ея обряды и тѣмъ оказавши плохую память своимъ предкамъ—раскольникамъ, онъ своими возраженiями противъ Нея нанесъ рѣшительный, ничѣмъ уже неотвратимый ударъ всей двухвѣковой исторiи раскола, всей его прежней противоправославной полемикѣ. За все это время расколъ утверждалъ, что онъ отдѣлился отъ православной Церкви за Ея „новшества“, свидѣтельствующiя, будто-бы, объ ея еретичествѣ,—за то, что въ Ней царствуетъ антихристъ. Причина хотя и невѣрная, но уважительная. Но, вотъ, теперь онъ говоритъ, что Никоновы „новшества“, т. е., главнымъ образомъ, наши обряды, изъ-за которыхъ предки его отдѣлились отъ Церкви, вовсе ереси въ себѣ не заключаютъ, что они также православны, какъ и его обряды. Правда, и „Пѣшехоновы отвѣты“, и „Окружное Посланiе“ говорили таже. Но послѣднiе въ этомъ случаѣ свои обряды все-же ставили древнѣе нашихъ. А новѣйшiй расколъ,—читатели уже знаютъ,—и этого не признаетъ; онъ допускаетъ, что наши обряды древнѣе даже раскольническихъ. Слѣдовательно, онъ признается, что предки его ошибались въ своемъ убѣжденiи относительно православiя русской Церкви. Если такъ;—спрашивается: чѣмъ же теперь-то старообрядцы, раздѣляющiе взгляды на Церковь новѣйшаго раскола, оправдаютъ свое отдѣленiе отъ Нея, когда они сами заявляютъ, что въ греко-россiйской Церкви никакой ереси нѣтъ, и, стало быть, нѣтъ и уважительной причины къ отдѣленiю отъ Нея? Ужели какимъ-то страннымъ Ея самопроклятiемъ? Ужели

тѣмъ только однимъ, что они осуждены, будто бы, несправедливо, что и самые обряды ихъ прокляты, тогда какъ они, какъ выработанные вѣковымъ русскимъ благочестіемъ, должны быть содержимы всѣми? Насколько все это вѣрно и основательно,—читатели объ этомъ узнаютъ изъ слѣдующихъ главъ настоящей статьи.—Но допустимъ, что они и правы. И въ этомъ случаѣ старообрядцы безотвѣтны предъ Церковію за свое удаленіе отъ Нея. Старообрядцы знаютъ, что у насъ существуетъ единовѣріе, знаютъ и назначеніе его. Что же имъ мѣшаетъ вступить въ него, когда уже они ни за что не хотятъ оставить свои любимые обряды, выработанные вѣковымъ, будто-бы, русскимъ благочестіемъ? Церковь, по ихъ убѣжденію, не заражена „ересьми многи". Слѣдовательно, она православна. Она зоветъ ихъ къ себѣ. И они должны идти къ ней. Тамъ—въ единовѣріи—надъ сѣнію Церкви, ниспосылающей на всѣхъ православныхъ свою благодать, они могутъ безупречно пользоваться всѣми своими „внѣшними особенностями". Да, новѣйшіе старообрядцы,—повторимъ,—въ силу уже одной логической послѣдовательности должны теперь соединиться съ православною Церковію на правахъ единовѣрія. Другаго болѣе или менѣе разумнаго исхода для новѣйшаго раскола изъ настоящаго его положенія нѣтъ и не предвидится. Есть, правда, одинъ и новѣйшій расколъ, вѣроятно, разсчитываетъ на осуществленіе его. Это предоставленіе ему правительствомъ полной свободы вездѣ и во всемъ.

Обличая православную Церковь въ двухсотлѣтнемъ расколѣ, новѣйшій расколъ считаетъ себя одного

вполнѣ правымъ. Въ силу извѣстныхъ уже читателямъ теорій своихъ онъ считаетъ законнымъ свое требованіе,—чтобы русская Церковь возвратилась къ мнимому старообрядству отъ „поправленнаго новообрядства“. Требованіе—старое. Еще первые расколоучители хлопотали о томъ предъ правительствомъ. Еще соловецкіе старцы въ своей челобитной просили царя; „молимъ тебя со слезами, государь, не вели у насъ новымъ учителямъ истинную нашу христіанскую вѣру, самимъ Господомъ Іисусомъ Христосъ и Святыми Его Апостолы преданную и седьмью вселенскими соборы утвержденную, измѣнити“ *). И современные намъ поповцы ненадѣятся на осуществленіе этого своего требованія. За то уже они не со слезами на глазахъ, какъ соловецкіе старцы, а во имя права, во имя свободы совѣсти каждаго требуютъ, чтобы

1) всѣ старообрядцы (согласія поповскаго) оффиціальнымъ путемъ признаны были православными и имѣли бы одинаково—равныя права съ церковію господствующею;

2) всѣмъ толкамъ раскольниковъ, означеннаго согласія, дозволено было публичное богослуженіе и свободное исправленіе требъ по своему обряду;

3) дозволенъ былъ свободный переходъ всѣмъ: внутри старообрядства изъ одного толка въ другой и изъ православія въ старообрядство. Правила же митрополита Платона относительно единовѣрія должны быть упразднены.

4) всѣмъ старообрядцамъ, которые пожелаютъ и будутъ о томъ просить, дарованы были свои епископы,

*) См. „три челобитн.“, издан. Кожанч стр. 179—180.

изъ которыхъ одинъ долженъ быть признанъ на правахъ старѣйшаго (съ саномъ, вѣроятно, патріарха).

Старообрядцы, кромѣ того, должны имѣть свой отдѣльный сунодъ, свое особое управленіе, ни въ чемъ не зависящее и нисколько не касающееся нынѣ существующей власти церковной. Сношенія старообрядческихъ епископовъ съ православными зависитъ вполнѣ отъ воли и согласія первыхъ.

Всѣ австрійскіе епископы, если они того пожелаютъ сами, должны быть признаны законными старообрядческими епископами.

И—наконецъ—всѣ раскольническія сочиненія, хотя бы разсматриваемые въ нихъ вопросы были и несогласны съ духомъ разумѣнія ихъ Церковію восточною, должны быть допускаемы къ печати и вездѣ свободно печататься *).

Дм. Глаголевъ.

(Продолженіе будетъ).

По вопросу о способѣ счисленія степеней въ двухродномъ и трехродномъ свойствахъ.

При счисленіи степеней какъ въ однородномъ родствѣ, такъ и въ разнородномъ свойствѣ доселѣ было общимъ правиломъ—*принимать мужа и жену за одну*

*) Эти требованія новѣйшаго раскола изложены имъ въ 16-ти пунктахъ, въ концѣ „новѣйш. раскольн. челобитн.“, рукоп. Казанск. Дух. Акад., № 1, стр. 99—108; краткое содержаніе ихъ передается также и въ Страннинѣ, за 1866 г., Мартъ, стр. 98—99.

нераздѣльную степень; такъ что кровные родственники мужа полагались по отношенію къ его женѣ въ однихъ и тѣхъ же степеняхъ и на-оборотъ: родственники жены считались въ одинаковой родственной близости и въ отношеніи къ ея мужу.

Но въ послѣднее время стало распространяться мнѣніе, будто бы *мужа и жену слѣдуетъ считать за одну степень только въ отношеніи къ исходящему отъ нихъ потомству; родственники же съ той и другой стороны должны быть полагаемы въ разныхъ степеняхъ*.

Можетъ ли быть признано вполнѣ основательнымъ это новое мнѣніе относительно способа счисленія родственныхъ степеней въ двухродномъ и трехродномъ свойствахъ?

Говорятъ, что такъ какъ мужъ и жена, составляя одно для нисходящаго отъ нихъ потомства, не превращаютъ двухъ родовъ въ одинъ; то и *супруги въ отношеніи къ родственникамъ съ той и другой стороны должны быть полагаемы въ разныхъ степеняхъ*. Такимъ образомъ это мнѣніе вводитъ *раздѣльную степень между мужемъ и женою* въ отношеніи къ родственникамъ того и другой; такъ что кровные родственники жены по отношенію къ ея мужу признаются находящимися не въ тѣхъ же самыхъ степеняхъ, въ которыхъ стоятъ они къ женѣ, а на одну степень далѣе и на-оборотъ. Иначе сказать: родственники въ *двухродномъ свойствѣ* опредѣляются не тѣми степенями, въ которыхъ считаются соотвѣтствующіе имъ кровные родственники, а на одну степень дальше послѣднихъ. Поэтому, наприм. *тестя* слѣдуетъ считать не въ первой степени въ отношеніи къ *зятю*, какъ роднаго отца, а во *второй; сестру жены*—не во

второй степени, какъ родную сестру, а въ *третьей*; *жену двоюр. брата*—не въ четвертой степени, какъ самого двоюр. брата (или сестру) а въ *пятой* и т. д.

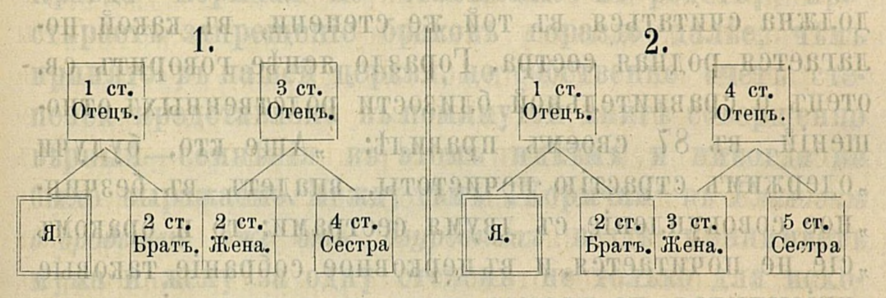
Но сужденіе, на которомъ хотятъ обоосновать такой способъ счисленія родственныхъ степеней въ двухродномъ свойствѣ, очевидно не можетъ быть признано справедливымъ не только съ канонической, но даже просто съ логической точки зрѣнія. Совершенно справедливо, что *мужъ и жена не превращаютъ двухъ родовъ въ одинъ*, но заключать отсюда, что родственники съ той и другой стороны должны быть полагаемы въ разныхъ *степеняхъ* значитъ изъ посылки выводить заключеніе, вовсе ей несоотвѣтствующее; такъ какъ *родъ* и *степень* - совершенно различныя понятія. Прямое же слѣдствіе, вытекающе изъ сказаннаго положенія, состоитъ въ томъ, что родственники мужа и жены должны считаться въ разныхъ *родахъ* (а не *степеняхъ*), то есть: родственники мужа должны быть полагаемы въ отношеніи къ женѣ его не въ однородномъ родствѣ, какъ ея кровные родственники, а въ двухродномъ (или трехродномъ) свойствѣ, и на-оборотъ. Что же касается степеней, счетъ ихъ *необходимо* долженъ быть одинаковъ какъ въ кровномъ родствѣ, такъ и въ свойствѣ. „*Степенью* называется связь одного лица съ другимъ посредствомъ *рожденія*“ *); слѣдовательно *сколько* посредствующихъ *рожденій* между данными родственниками, *столько* же и *степеней* между ними. Напримѣръ—поелику между мною и вдовою моего двоюр. брата посредствуетъ 4 рожденія, то и степеней здѣсь только 4 (а не 5), то есть—столько же, сколько между двою-

*) Св. Зак. Рус. Имп. Изд. 1857 г. Т. X ч. I, стр. 198.

родными братьями; такъ какъ нельзя же сказать, что есть еще рожденіе и степень между мужемъ и женою, или—въ данномъ случаѣ—между моимъ двоюр. братомъ и его вдовою.

Несостоятельность новаго способа численія родственныхъ степеней откроется еще яснѣе, если мы поставимъ его предъ судомъ соборныхъ и святоотеческихъ правилъ. По церковнымъ правиламъ, изложеннымъ въ указѣ свят. Сvнода отъ 19 января—17 февраля 1810 года, запрещеніе браковъ въ сродствѣ отъ двухъ родовъ простирается до *четырехъ* степеней (включительно). Указъ же этотъ приводитъ 54 правило VI Всел. Собора, которое читается такъ: „Божественное Писаніе ясно научаетъ насъ, да не приступиши ко всякому ближнему плоти твоея открыты „срамоты его (Лев. 18, 6). Но поелику чрезъ неразличительное запрещеніе беззаконныхъ браковъ, естество само себя смѣшивало: то мы признали нужнымъ „открытѣе изложити сіе, и опредѣляемъ отнынѣ: аще „кто совокупляется въ общеніе брака со дщерію брата „своего, или аще отецъ и сынъ съ матерію и дщерію, „или съ двумя дѣвами сестрами отецъ и сынъ, или „съ двумя братіями матерь и дщерь или *два брата „съ двумя сестрами*: да подвергаются правилу седми„лѣтней епитиміи, явно, по разлученіи ихъ отъ без„законнаго супружества“. По объясненію Свят. Сvнода этимъ правиломъ воспрещается бракъ въ двухродномъ свойствѣ до четырехъ степеней; въ концѣ же правила запрещается сочетаваться бракомъ двумъ (роднымъ) братьямъ (одного рода) съ двумя (родными же) сестрами (другаго); слѣдовательно Свят. Сvнодъ признаетъ здѣсь 4 степени, т. е. сестру жены род-

наго брата даннаго лица полагаетъ въ 4-й степени въ отношенiи къ последнему, что совершенно справедливо. Но если мужа и жену въ отношенiи къ родственникамъ съ той и другой стороны полагать въ разныхъ степеняхъ (точнѣе—не въ тѣхъ степеняхъ, въ которыхъ считаются кровные родственники, а на одну степень далѣе), то сестра жены моего брата окажется по отношенiю ко мнѣ въ 5-й степени, и слѣдовательно вопреки прямому смыслу 54-го правила Трульскаго собора родные братья могутъ жениться на родныхъ сестрахъ. Для наглядности представляемъ двѣ сравнительныхъ таблицы, изъ которыхъ *первая* показываетъ *общепринятый*, а вторая—*новый* способъ счисленiя родственныхъ степеней: между поименованными лицами:

Конечно, было бы крайне неосновательно утверждать, что Трульскiй соборъ запрещаетъ только роднымъ братьямъ жениться на родныхъ сестрахъ, но не полагаетъ такого же запрещенiя по отношенiю къ другимъ лицамъ, находящимся въ четырехъ степеняхъ двухроднаго свойства. Соборъ представляетъ только наглядный *примѣръ* 4-й степени въ помянутомъ свойствѣ; запрещенiе же браковъ относится вообще ко всѣмъ родственникамъ въ четырехъ сте-

пеняхъ свойства отъ двухъ родовъ, какъ это подтверждаютъ всѣ указы Свят. Сунода, касавшіеся даннаго вопроса.

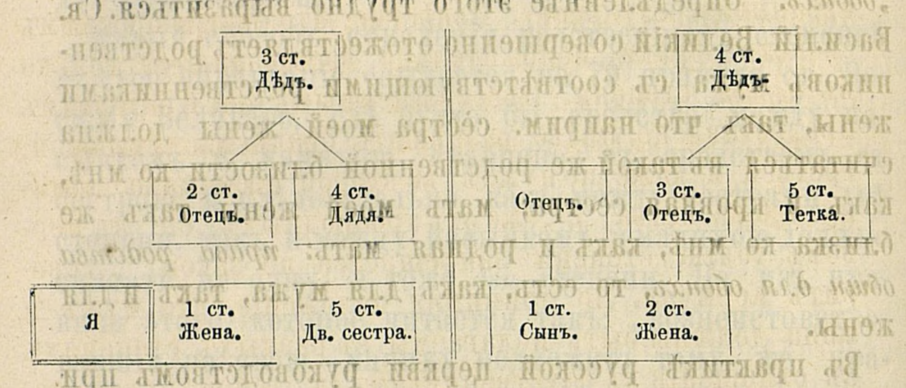
Новый способъ счисленія родственныхъ степеней въ свое оправданіе ссылается на 79 правило св. Василія Великаго, гдѣ будто бы сродство между пасынкомъ и мачихою сравнено съ сродствомъ съ сестрою, и слѣдовательно какъ между сестрами двѣ степени, такъ и между пасынкомъ и мачихою должно считать не одну, а тоже *двѣ* степени. Но изъ правила этого, которое читается такъ: „возненстовствовавшій на свою мачиху подлежитъ тому же правилу, какъ и неистовствовавшій на свою сестру“, вовсе не видно, чтобы св. Василій Великій имѣлъ здѣсь намѣреніе разсуждать о томъ, что мачиха должна считаться въ той же степени, въ какой полагается родная сестра. Гораздо яснѣе говоритъ св. отецъ о сравнительной близости родственныхъ отношеній въ 87 своемъ правилѣ: „Аще кто, будучи „одержимъ страстію нечистоты, впадетъ въ безчинное совокупленіе съ двумя сестрами: то и бракомъ „сіе не почитается, и въ церковное собраніе таковые „пріемлются не прежде, какъ по разлученіи другъ „отъ друга. Ибо какъ для мужа ничто не можетъ „быти ближе собственныя жены, или паче своея ему „плоти: то они уже не суть два, но *плоть едина*. „Такимъ образомъ посредствомъ жены сестра ея переходитъ въ родство мужа. Ибо какъ не можетъ „онъ взяти *матерь жены своея*, ниже *дщерь ея*, потому „что не можетъ взяти *свою матерь*, ниже *дщерь ея*: „такожде не можетъ взяти *сестру жены своея*, потому „что не можетъ взяти *сестру свою*. И обратно, не

„позволительно и женѣ сожительствовати съ срод-„никами мужа; потому что *права родства общи для „обоихъ.*“ Опредѣленнѣе этого трудно выразиться. Св. Василій Великій совершенно отожествляетъ родственниковъ мужа съ соотвѣтствующими родственниками жены, такъ что наприм. сестра моей жены должна считаться въ такой же родственной близости ко мнѣ, какъ и кровная сестра; мать моей жены такъ же близка ко мнѣ, какъ и родная мать: *права родства общи для обоихъ*, то есть, какъ для мужа, такъ и для жены.

Въ практикѣ русской церкви руководствомъ при счисленіи степеней въ родствѣ и свойствѣ служитъ 50-я глава II части такъ называемой „Кормчей книги. Правда—Кормчая по отношенію къ родству простираетъ запрещеніе браковъ гораздо далѣе, чѣмъ принято въ нашей церкви, но собственно счетъ степеней представленъ въ помянутой книгѣ совершенно вѣрный—сомнѣнія въ этомъ никѣмъ и никогда не было выражаемо. Между тѣмъ „Кормчая“ въ *Главизнѣ о сродствѣ яже отъ двуродныхъ* вездѣ принимаетъ мужа и жену за одну степень не только для исходящаго отъ нихъ потомства, но и въ отношеніи къ родственникамъ съ той и другой стороны. Напримѣръ: „Никтоже можетъ пояти себѣ въ жену *двѣ „стрыйныя* (то есть—двоюродныя) сестры, понеже „*четвертаго* суть степене“.

„Отецъ и сынъ не можетъ *тетку* простую (род-„ную) и *внуку* ея (племянницу) пояти: степень „*четвертый* не бываетъ“.

Но если между мужемъ и женою полагать раздѣльную степень, въ обоихъ примѣрахъ окажется не четыре, а пять степеней, именно:

Согласно съ указанными правилами Трульскаго собора и св. Василія Великаго, равно какъ и съ Кормчею книгою мужъ и жена принимаются за одну нераздѣльную степень какъ въ родствѣ, такъ и въ свойствѣ рѣшительно всѣми писателями, разсуждавшими объ этомъ предметѣ. См. наприм. „Московскія Епарх. Вѣдомости", 1870 г. №№ 22 и 26; „Записки по церковн. законовѣденію" *прот. Скворцева*, изд. 3-е, Кіевъ, 1861 г., стр, 193; „О видахъ и степеняхъ родства", *Его же*; Уставъ духовныхъ Консисторій, изъясненный полнымъ собраніемъ свода законовъ" и проч. *Ѳ. Ливанова*, изд. 3-е, Москва, 1874 г., стр. 225; „Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случаи совершенія различныхъ требъ церковныхъ", *свящ. Парвова*,— въ отдѣлѣ „о таинствѣ брака".

Если же сужденіе, по которому мужъ и жена составляютъ *раздѣльныя* степени по отношенію къ родственникамъ съ той и другой стороны, прило-

жить къ *троюродному* свойству, то придемъ къ весьма странному результату. Извѣстно, что въ троюродномъ свойствѣ браки положительно воспрещаются только въ *первой* степени. Преосвященнымъ же Архіереямъ предоставлено право разрѣшать браки въ четвертой, третьей и даже по нуждѣ во второй степеняхъ помянутаго свойства *): „еже отъ троеродныхъ, сіе въ первомъ точію степени запрещается по закону", говоритъ Кормчая. Но принимая положеніе, что мужъ и жена должны быть полагаемы въ разныхъ степеняхъ въ отношеніи къ родственникамъ съ той и другой стороны, мы вовсе *не найдемъ не только первой, но даже и второй степени трехроднаго свойства*. Возмемъ самыхъ ближайшихъ родственниковъ въ трехродномъ свойствѣ: *отчима и жену его пасынка*. Между отчимомъ и пасынкомъ, по сказанному положенію, слѣдуетъ считать *двѣ* степени; между пасынкомъ и его женою въ отношеніи къ отчиму *третья* степень. Такимъ образомъ отчимъ и жена его пасынка окажутся въ трехъ степеняхъ трехроднаго свойства; слѣдов., отчимъ можетъ жениться на вдовѣ своего пасынка, хотя и у свящ. Парвова, и у прот. Скворцева и въ Кормчей сказано, что бракъ между отчимомъ и вдовою пасынка положительно воспрещается, такъ какъ между ними только *одна* степень. Еще примѣръ: тесть по первой женѣ даннаго лица въ отношеніи ко второй женѣ послѣдняго, по общепринятому счисленію, полагается въ *первой* степени трехроднаго свойства; но по смыслу вышеприведеннаго положенія и здѣсь окажется *три* степени: между тестемъ и зятемъ *двѣ*, между зятемъ и его женою въ отношеніи къ тестю *третья*

*) См. указъ Св. Сѵнода отъ 25 апрѣля, 1841 г., № 5778.

степень. Словомъ первая и вторая степени трехроднаго свойства введеніемъ раздѣльныхъ степеней между мужемъ и женою совершенно уничтожаются, а отсюда и самый законъ, запрещающій браки въ первой степени трехроднаго свойства оказывается не имѣющимъ не только своей силы, но даже простаго смысла.

Н. С—въ.

НЕКРОЛОГИ.

Въ 9 № Еп. Вѣдомостей было сообщено извѣстіе о смерти Варлаама, архіепископа бывш. Тобольскаго и Сибирскаго. Теперь сообщаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ его жизни.

Почившій архипастырь, постриженный въ монашество въ 1827 году, не дожилъ до 50 лѣтняго юбилея священства всего 1 годъ, и скончался на 76 г. отъ рожденія. По окончаніи курса ученія въ Московской духовной академіи, въ 1828 году, со степенью магистра, о. Варлаамъ былъ опредѣленъ инспекторомъ Виѳанской духовной семинаріи; въ 1832 году возведенъ митрополитомъ Филаретомъ въ санъ архимандрита; въ 1833 году назначенъ ректоромъ Тульской духовной семинаріи, въ 1834 году Воронежской и въ 1837 году Бѣлгородской. Въ 1843 году, января 31-го, хиротонисанъ во епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской митрополіи; въ 1845 году іюня 30-го перемѣщенъ на каѳедру Архангельско-Холмогорскую, въ 1854 г. декабря 4-го на *Пензенскую*, на которой въ 1860 году, апрѣля 3-го, возведенъ въ санъ архіепископа и наконецъ въ 1862 году, октября 7-го на Тобольскую. Въ 1872 году, апрѣля 12-го преосвящ. Варлаамъ былъ уволенъ по преклонности лѣтъ отъ управленія епархіею съ предоставленіемъ ему въ управленіе Бѣлгород-

скаго каѳедральнаго Св. Троицкаго монастыря, которымъ до того времени управляли мѣстные епархіальные архіереи. Изъ Высочайшихъ наградъ приснопамятный іерархъ имѣлъ ордена: Св. Владиміра 2-й ст. и Св. Анны 1-й ст. съ Императорскою короною. Отпѣваніе тѣла совершено было въ субботу, 3-го апрѣля, мѣстнымъ преосвященнымъ Сергіемъ, въ соборномъ храмѣ Обители, въ которой и погребенъ почившій архипастырь.

28-го апрѣля, въ 2 часа утра, въ С.-Петербургѣ преставился высокопреосвященнѣйшій митрополитъ кіевскій Арсеній.

Смертные останки его будутъ перевезены въ Кіевъ и погребены въ Кіево-печерской лаврѣ.

Покойный митрополитъ Арсеній былъ родомъ изъ Костромской епархіи, и высшее образованіе получилъ въ с.-петербургской духовной академіи, гдѣ находился съ 1819 по 1823 годъ (V курсъ академіи) и по окончаніи ученія оставленъ баккалавромъ по предмету Св. Писанія и нравственнаго богословія. Въ монашество постриженъ въ 1821 году, а въ 1825 году возведенъ въ санъ архимандрита и затѣмъ до 1832 года послѣдовательно занималъ должность ректора духовныхъ семинарій: могилевской, орловской, рязанской и тверской. Въ 1832 году рукоположенъ въ епископа тамбовскаго; въ 1841 году назначенъ архіепископомъ подольскимъ, въ 1848 варшавскимъ, а съ 1860 года занималъ митрополичью каѳедру въ Кіевѣ.

Въ прошломъ году высокопреосвященный пожертвовалъ значительную сумму на устройство богадѣльни для неимущихъ и больныхъ лицъ изъ духовнаго сословія, на мѣстѣ своей родины. Кіевская академія по случаю празднованія 50-ти-лѣтняго юбилея его высокопреосвященства въ священномъ санѣ издала въ свѣтъ нѣсколько его сочиненій.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Позволительно ли міряннну стоять въ алтарѣ?

(Изъ письма къ Андрею Николаевичу покойнаго митрополита Московскаго Филарета отъ 3 декабря 1853 г.). Наша старая Кормчая, въ толкованіи 19-го правила Лаодикійскаго собора, говоритъ: „внутрь жертвенника единѣмъ священникомъ достойно причащатися велитъ правило“, то есть, оно запрещаетъ мірянину пріобщаться св. таинъ въ алтарѣ у престола со священниками. Толкованіе, стѣсняя такимъ образомъ смыслъ правила, какъ будто бы уклоняется отъ вопроса: позволительно ли мірянину пріобщаться св. таинъ, стоять въ оградѣ алтаря, въ смиренномъ мѣстѣ, въ отдаленіи отъ престола и священнослужащихъ? Надобно при семъ вспомнить, что, по древнему обычаю, алтарь долженъ быть съ предолтаріями, и жертвенникъ въ предолтаріи долженъ быть доступенъ мірянину для приношеній. Гдѣ сіе есть, тамъ совѣтую, пишетъ митрополитъ Моск. Филаретъ, мірянину не проникать далѣе предолтарія. Къ сожалѣнію, древнее расположеніе храма большею частію утрачено, и идущій съ просфорою къ жертвеннику по необходимости идетъ въ общемъ алтарномъ пространствѣ. Въ такомъ случаѣ совѣтую какъ можно не приближаться къ престолу и не ходить между престоломъ и горнимъ мѣстомъ, также какъ и между престоломъ и царскими вратами, ибо это совершенно алтарь и путь Христовъ. Мнѣ кажется, такое снисхожденіе сдѣлали необходимымъ наши предшественники, допустивъ сокращеніе алтарей. Или не надобно снисхожденія? Или, по опасенію погрѣшности, надобно держаться самаго обширнаго смысла правила и изгнать васъ изъ ограды алтаря? Можетъ быть; но я боюсь строгости для другихъ, потому что боюсь ее для себя. И зная, что, по грѣхамъ моимъ, я первый достоинъ изгнанія, боюсь, безъ крайней нужды, изгонять другихъ. И признаюсь въ томъ, въ чемъ вы меня обличаете, то есть, что я позво-

лялъ вамъ, даже приглашалъ васъ быть въ предѣлахъ алтаря въ приличномъ мѣстѣ, и думаю, что предстоящіе здѣсь со страхомъ, съ признаніемъ своего недостоинства, но и съ вѣрою и упованіемъ на милосердіе Божіе, не оскорбляютъ святости, а моей немощи и недостоинству поспѣшествуютъ общеніемъ молитвы. Но ангелы здѣсь присутствуютъ? Не только ангелы, но и самъ Господь ангеловъ. И мало ли насъ грѣшныхъ предстоитъ, и Онъ не поражаетъ насъ! И насъ во святомъ мѣстѣ своемъ пріемлетъ, и въ наши неосвященныя жилища входитъ освятить души болящихъ.

(*Домашн. Бесѣд. за 1875 г. выпуск. 52*).

Какъ проводятъ англичане и французы праздничные дни.

Воскресные и вообще праздничные дни считаются въ Англіи днями полнѣйшаго спокойствія, отдохновенія и благочестивыхъ размышленій. Въ праздники увеселительныя заведенія закрываются, слуги избавляются отъ обязанности прислуживать за столомъ, редакціи газетъ пріостанавливаютъ занятія и не выпускаютъ своихъ изданій, а желѣзныя дороги отправляютъ поѣзда только одинъ разъ въ день.

Празднованіе начинается съ вечера предпраздничнаго дня вечернимъ богослуженіемъ, а въ самый день праздника—утреннимъ, продолжающимся до полудня. Служба церков. открывается чтеніемъ текстовъ изъ св. писанія и жизнеописаніемъ тѣхъ или другихъ о. церкви. Затѣмъ начинается собственно богослуженіе, и въ заключеніе всѣ присутствующіе въ ц. поютъ псалмы подъ акомпаниментъ органа. Во все время церковной службы присутствующіе держатъ себя безукоризненно; музыка, исполняемая ими, имѣетъ характеръ речитатива; правда, она нѣсколько однообразна, но ровна и спокойна. Литургія и псалмы переведены прямо съ еврейскаго и отличаются величіемъ и краснорѣчіемъ. Еврейскій стиль весьма

близокъ къ англійскому языку и вслѣдствіе этого передается имъ съ замѣчательною торжественностью. Богослуженіе англичанъ ближе всего походитъ на митингъ, на совѣщаніе. Проповѣди и рѣчи священнослужителей хотя и имѣютъ основаніе въ догматѣ, но не ставятъ его на первомъ планѣ. Рѣчь идетъ по большей части объ умѣньѣ и желаньѣ жить хорошо, согласно нравственнымъ требованіямъ. На религію англичане смотрятъ, какъ на высоко-поэтическое проявленіе нравственнаго чувства, какъ на одно изъ лучшихъ выраженій возвышенной идеи правды. Они заботятся не столько объ единомысліи въ подробностяхъ догматическаго ученія, сколько объ единомысліи въ основаніи, о признаніи символа и того нравственнаго впечатлѣнія, которое производятъ на вѣрующаго сущность и обстановка церковнаго богослуженія. Остальная часть дня, по окончаніи литургіи, проводится ими въ чтеніи библіи и разныхъ занятіяхъ и забавахъ въ семейномъ кружкѣ.

Инымъ характеромъ отличается провожденіе праздничныхъ дней у французовъ. Приводимъ со словъ парижскаго корреспондента одной русской газеты описаніе празднованія въ Парижѣ дня „Всѣхъ святыхъ" (1-го ноября) и дня поминовенія усопшихъ (2-го ноября). Въ эти дни, говоритъ корреспондентъ, каждый, имѣющій своимъ патрономъ того или другаго святаго, спѣшитъ въ церковь и каждый, потерявшій близкое лицо, считаетъ долгомъ посѣтить кладбище. Въ какую бы изъ многочисленныхъ церквей Парижа вы ни взошли, всюду вы увидѣли бы массы людей, бьющихъ себя въ грудь, и безчисленныя свѣчи предъ образами и статуями Мадонны. День поминовенія усопшихъ празднуется парижанами съ особенною трогательностью. Парижанъ сплошь и рядомъ обвиняютъ въ легкомысліи; это сдѣлалось почти общимъ мѣстомъ и самою благодарною почвою для корреспондентовъ нѣмецкихъ газетъ. Но тотъ, кто былъ въ день поминовенія усопшихъ зрителемъ того, что происходитъ на парижскихъ кладбищахъ, измѣнилъ бы такое неблагопріятное мнѣніе о французахъ.

Легкомысленный, пустой народъ не можетъ вести себя такъ и своимъ поведеніемъ оказывать такое уваженіе къ усопшимъ, какъ парижане, въ числѣ болѣе трехсотъ тысячь наполнявшіе съ ранняго утра до поздняго вечера всѣ городскія и пригородныя кладбища. Ни на кладбищѣ отца Лашеза, ни на монмартрскомъ кладбищѣ, ни на монмарнасскомъ, ни на отельскомъ вы не встрѣтили бы ни одного пьянаго, не были бы зрителемъ никакого скандала, даже политическихъ демонстрацій,—и тѣхъ не было. Къ одному изъ этихъ кладбищъ направлялась трогательная процессія,—шествіе, состоящее изъ многочисленныхъ рабочихъ и работницъ одной электро-металлургической фабрики къ могилѣ ихъ патрона, умерщаго на дняхъ и съумѣвшаго своимъ человѣколюбіемъ и справедливымъ обращеніемъ снискать ихъ любовь. Его могилу украсили громаднымъ букетомъ цвѣтовъ и безчисленнымъ количествомъ маленкихъ букетовъ изъ соломенныхъ цвѣтовъ, обвязанныхъ чернымъ крепомъ. При этомъ у многихъ рабочихъ на глазахъ видны были слезы, а всѣ безъ исключенія работницы горько плакали. Должно быть, владѣтель упомянутой фабрики былъ дѣйствительно добрымъ человѣкомъ. Въ то время, какъ чуть ли не половина Парижа находилась въ торжественно-грустномъ настроеніи духа, ликовали едва ли не одни продавцы надгробныхъ вѣнковъ и букетовъ. Такихъ вѣнковъ продается среднимъ числомъ ежегодно въ Парижѣ 2-го ноября пятьсотъ тысячъ. Такъ какъ среднюю стоимость каждаго вѣнка можно опредѣлить въ 4 франка, то изъ этого слѣдуетъ: что въ день поминовенія усопшихъ продавцы надгробныхъ вѣнковъ и букетовъ въ Парижѣ выручаютъ два милліона франковъ.

(Церк. Вѣстн. 1875 г. № 49.)

О пожертвованіяхъ поступившихъ въ пользу жертвъ возстанія въ Босніи и Герцеговинѣ и отосланныхъ по принадлежности. Отъ церквей благочинныхъ Пензенской епархіи —протоіереевъ Тимоѳея Голубева 150 р., Симеона Николаевскаго 155 р., Петра Масловскаго 102 р., священниковъ Михаила Автократова 49 руб., Григорія Соколова 60 руб., Дмитрія Студенскачо 215 р. 60 к., Василія Корнеліева 110 р., Іоанна Автократова 122 р., Іакова Хитровскаго 30 руб., Іакова Бенедиктова 259 руб. 31 коп., Василія Масловскаго 150 руб., Мокшанской женской общины 50 руб., Настоятеля Наровчатскаго Сканова мужскаго монастыря, архимандрита Амвросія съ братіею 15 руб. Итого 1467 р. 16 к., а всего съ преждеотосланными 5566 руб. 50½ коп.

нравственность и стремленіе противодѣйствовать ложнымъ теоріямъ воспитанія на подкладкѣ нигилизма, матеріализма и пр.

СОДЕРЖАНІЕ: **Отд. I.** Св. исторія ветхаго и новаго завѣта (172 разсказа). **Отд. II.** Св. исторія новаго завѣта (65 разсказовъ). **Отд: III.** Распространеніе христіанства по землѣ. Жизнь и дѣянія 12 и 70 Апостоловъ. **Отд. IV.** Основы христіанской мудрости: 9 Блаженствъ (съ объясненіями), Символъ вѣры (съ объясненіями), 10 Заповѣдей (съ объясненіями), 20 притчей Спасителя (съ объясненіями), Таинства Цер: Хрис. (съ объясненіями.) **Отд. V.** Свящ. писаніе и Св. преданіе. **Отд. VI.** Вселенскіе соборы: **Отд. VII.** Объ обязанностяхъ христіанскихъ. **Отд. VIII.** Молитвы. **Отд. IV.** Словесность. Проза (18 разсказовъ). **Отд. X.** Стихотворенія (20 стихотвореній). **Отд. XI.** Разсказы о замѣчат. людяхъ изъ крестьянъ. **Отд. XII.** Басни (съ объясненіями). **Отд. XIII.** Русскія народныя пословицы, поговорки, загадки и отгадки. **Отд. XIV.** Научный. Изъ зоологіи описаніе 42 животныхъ млекопитающихъ (съ картин.), 35 птицъ, 10 земноводныхъ; 18 рыбъ, 32 насѣкомыхъ и пр. (всѣ описанія съ картинами) **Отд. XV.** Золотая цѣпь, или правила житейской мудрости. **Заключеніе.** Кто истинно мудрый человѣкъ въ сей жизни? Цѣна книги, не смотря на громадное количество рисунковъ (стоимостію до 1,500 р.) и увеличеніе книги, въ видахъ безпримѣрной въ Россіи **общедоступности**, оставлена прежняя (и впредь никогда не измѣнится), именно: 50 к. за книгу; въ переплетѣ и золотыхъ (новаго изящнаго рисунка) въ 6 красокъ крышечкахъ 60 к. За пересылку во всѣ мѣста Имперіи 10 к., въ Сибирь и на Кавказъ 15 к. за книгу.

Содержаніе *Мартовской* книжки журнала „*Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія*". Толкованіе Ап. Павла къ Ефесеямъ. Еп. *Ѳеофана*. Свидѣтельства о времени завершенія ветхозавѣтнаго канона. Н. *Елеонскаго*. Церковь, государство и общетсво. Очерки внутренней исторіи восточной церкви IX, X, XI вв. А. *Лебедева*. Къ исторіи христіанскихъ гимновъ на западѣ. П. *Цвѣткова*. *Библіографія*. Подлинность происхожденія четвертаго евангелія отъ ап. Іоанна. *А.—аго*. Обзоръ современныхъ церковныхъ событій въ главнѣйшихъ религіозныхъ обществахъ запада. *Въ приложеніи*. Правила св. вселенскаго четвертаго собора, халкидонскаго съ толкованіями. Замѣчанія на древне-славянскій переводъ псалтыри XIII—XIV вв. Архим. *Амфилохія*.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: **А. Поповъ.** **Н. Смирновъ.**

Дозволено цензурою. Пенза, 1 Мая 1876 г.

Цензоръ, учитель семинаріи, священникъ **М. Шестаковъ.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.